

Су Хуайчэнь обернулся с улыбкой:

— Кстати, я сейчас довольно близок с Хуайцинем. Возможно, он прислушается к моим словам, хотя бы на пару процентов.

— Что ты задумал?

— О, посмотрим по настроению.

С этими словами Су Хуайчэнь направился к Чу Хуайциню, идя и посапывая, его лицо искажалось от дискомфорта. Ему было жутко жарко и невыносимо чесалось, хотелось почесать.

[Стрим A1]:

— А что, если я начну шипперить Чу Су? Тот момент, ах, ах, я не успел сделать скриншот! Они так подходят друг другу, особенно когда Су, актёр, смотрел на Чу Хуайциня с глазами, полными слёз. Мгновенно в голове возникли миллионы сцен любви и страданий.

— Опровожу предыдущий комментарий. Тиран против маленького учёного, это должно быть сладкое произведение.

— Вот, передаю перо тебе, пиши.

Из-за проблем с носом у Су Хуайчэня у него не было настроения продолжать поиски еды. Вместо этого Чу Хуайцинь взял один плод, а Ся Шан — другой, и они быстро направились обратно. Всё это время Су Хуайчэнь выглядел довольно неуклюже: начал с посапывания, а закончил тем, что у него потекли слёзы и сопли, что шокировало зрителей прямого эфира. Неужели волоски на том насекомом действительно такие сильные? Даже не почесав, его нос покраснел.

Вернувшись в лагерь, Су Хуайчэнь, не дожидаясь напоминания Чу Хуайциня, бросился к рюкзаку, вытащил оттуда маленький пакетик арахисового масла от режиссёрской группы и помчался к Чу Хуайциню. Его зависимый вид заставил всех в лагере обернуться.

Холодное арахисовое масло нанесли, но жжение и зуд сначала не уменьшились. Су Хуайчэнь уже не мог сдержаться и хотел почесать, но Чу Хуайцинь схватил его за руку, не позволяя двигаться. Су Хуайчэнь прыгал на месте, слёзы текли ручьём. Прошло три-четыре минуты, прежде чем состояние улучшилось.

Первым делом Су Хуайчэнь вытер слёзы и сопли, а затем бросился к камере режиссёрской группы, чтобы посмотреть на свой нос. Увидев, что он лишь слегка покраснел и опух, он успокоился. Ощущения были настолько сильными, что он думал, будто его нос раздуло, как свиной.

Тем временем Чу Хуайцинь заметил, что Ся Шан всё время следовал за ним. Когда Чу Хуайцинь наносил масло на Су Хуайчэня, он был рядом. Когда он пошёл проверить, набрали ли Фэн Шань и другие воду, он был там. Когда он пошёл посмотреть, поймала ли его сестра рыбу, он всё ещё был рядом.

Чу Хуайцинь задумался, затем хлопнул себя по лбу, поняв. Он взял мачете и разрезал один из джекфрутов пополам. Он был незрелым, что было печально. Половину незрелого джекфрута он протянул Ся Шаню:

— Помоги мне принести это, и я дам тебе четверть. Мякоть ещё не созрела, но её можно сварить, а ядра тоже съедобны. Вытащи их и вари, пока они не раскроются.

— Мне не нужно.

Ся Шан отказался, смотря на Чу Хуайцинь с нерешительностью.

Чу Хуайцинь...

— Что?

— Ничего.

Ся Шан опустил голову, сделал два шага, затем вернулся. Чу Хуайцинь подумал, что он хочет что-то сказать, но вместо этого Ся Шан забрал у него половину джекфрута.

Вернувшись в лагерь, Ся Шан не сел с остальными, а ушёл в угол, где с помощью кинжала разрезал кожуру джекфрута, положил мякоть в котёл, а ядра — на банановый лист, который он случайно сорвал. Всё это время его лицо оставалось спокойным, а глаза — тёмными, будто он погрузился в какие-то мысли.

Его товарищи по команде, Сяо Дугуй и другие, переглянулись, не решаясь подойти. С тех пор как они объединились в команду с Ся Шанем, он почти всегда был один, и иногда в его глазах можно было увидеть злобу. Остальные чувствовали его ауру и не хотели приближаться, а сейчас, в его подавленном состоянии, они хотели держаться ещё дальше.

Су Фэйчэнь и Сяо Дугуй переглянулись, взяли кинжалы и отправились искать еду. Шао Тай, хромая, подошёл к Ся Шаню и мягко сказал:

— Ся Шан, позволь мне помочь тебе!

— Не надо.

Ся Шан даже не поднял глаза, сосредоточившись на выкапывании мякоти джекфрута и выдавливании ядер, повторяя этот процесс снова и снова. Шао Тай подумал, присел и, протянув руку, сказал:

— Ничего страшного, я... ох...

Молния серебряного света мелькнула перед глазами Шао Тая, когда кинжал остановился в сантиметре от его подбородка. Шао Тай мгновенно расширил глаза, в них отразился страх, и он медленно отвёл руку, так и не коснувшись джекфрута.

— Я сказал, не надо.

Кинжал отодвинулся от подбородка Шао Тая, как будто ничего не произошло, и он снова опустил голову, продолжая выкапывать ядра.

Шао Тай крепко сжал губы, на его лице отразилась обида. Он встал и, хромая, ушёл. За эти два дня пути его нога тоже пострадала.

[Прямой эфир]:

— Ся Шан, этот свинья, хотел помочь, а он напугал. Что за человек!

— Ся Шан с самого начала сказал, что не нужно. Кто это всё время лез к нему?

— Эй, Ся Шан, что он из себя возомнил? Наш Тай Тай — младший сын богатой семьи Шао из Цзиньтая. Он что, думает, что он крутой? Просто лицо симпатичное, а ведёт себя, как будто ему все должны.

— Да, деньги — это не всё. Директор или нет, ему не нужны друзья.

— Не хочу смотреть на его лицо, не подходи. Кто не видит, что Шао Тай замышляет?

— Директор «Цин Шан Текнолоджис», если бы я мог им быть, мне тоже не нужны были бы друзья.

В прямом эфире все говорили о том, что Ся Шан не умеет общаться. Тем временем Ся Шан, закончив разделять ядра джекфрута, обнаружил, что его руки покрыты липким соком, который мог бы заменить клей.

Ся Шан аккуратно сжал большой и указательный пальцы, затем разжал, снова сжал и разжал, вытягивая белые нити. Он пристально смотрел на них, не то задумавшись, не то находя это забавным.

[Прямой эфир]:

— Кажется, это интересно, но как это смыть?

— Перед тем как копать, нужно смазать руки маслом, тогда они не будут липнуть.

— Круто, теперь знаю.

— Люди из деревни, наверное, знают об этом, а городские — нет. Но в таких условиях масло нельзя тратить зря. Чу Хуайцинь тоже копал руками.

Фанаты Шао Тая продолжали писать, но, возможно, из-за того, что у Ся Шана мало фанатов, их уже никто не замечал. Постепенно тема в чате сменилась. Камера прямого эфира A1 переключилась на монашка, который набирал воду, и сестру, ловившую рыбу. Нога сестры уже была перевязана, и она, прислонившись к мосту, одной рукой держалась за столб, а другой держала палку с леской.

Линь Чжинань, увидев Чу Хуайциня, покраснела:

— Брат, я ничего не поймала.

— Возможно, вода в ручье слишком быстрая. Ничего страшного, если не поймаешь.

Чу Хуайцинь изначально попросил её ловить рыбу не для того, чтобы она что-то поймала, а чтобы поднять ей настроение. Главное было монашка:

— Как с водой?

— Все котлы уже полны.

Монашек с гордостью указал на ряд котлов, стоящих неподалёку. Чу Хуайцинь посмотрел туда с удивлением. Монашек хотел спросить, что случилось, но увидел, как Чу Хуайцинь прошёл мимо котлов и присел у куста, начав копать в земле руками. Вскоре он вытащил что-то

размером с руку.

— А, это маниок.

Монашек подошёл и начал помогать копать. Они нашли ещё несколько штук, в итоге выкопав около восьми.

— У нас будет ужин, — улыбнулся Чу Хуайцинъ, — но всё равно не наедемся досыта.

— Мне всё равно, лишь бы поесть.

Монашек облизал губы, он был голоден.

— Но съесть можно только половину.

Чу Хуайцинъ не собирался уступать.

[Прямой эфир]:

— Почему только половину?

— Это растение ядовито, если съесть много, можно отравиться. В магазинах маниок обрабатывают, но в деревнях его обычно не обрабатывают, максимум сушат на солнце несколько дней и едят.

— А зачем тогда его есть?

— Потому что голодно.

Некоторые фанаты звёзд были поражены, не ожидая, что, наблюдая за своим кумиром в реалити-шоу, они узнают столько нового.

— Сестра, пошли обратно.

Чу Хуайцинъ помог ей встать, собрал леску и взял два котла с водой, направляясь к лагерю. Монашек, неся восемь маниоков, шёл за ним, довольный и немного глуповатый.

— Бум!

Идя, они вдруг услышали громкий выстрел, от которого эхом отозвалось в воздухе. Остальные в лагере остановились, переглянувшись.

Су Хуайчэнь подбежал к Чу Хуайциню с вопросом:

— Кто-то охотится?

— Нет, это не звук охотничьего ружья.

— Это игрушечное ружьё, — подошёл Ся Шан, его липкие руки беспомощно пытались вытереться о штаны, но он вдруг вспомнил, что Чу Хуайцинъ рядом, и быстро спрятал их за спину, бормоча:

— Наверное, модифицированное игрушечное ружьё.

Как только Ся Шан закончил, раздались ещё два выстрела, а затем голос из дрона объявил:

— Го Вань, Чжао Лэ — выбыли.

Голос из дрона сообщил новости, и все поняли, что выстрелы доносились от другой команды.

— Похоже, они догнали группу А2.

Чу Хуайцинъ прислушался, и снова раздались два выстрела, после чего дрон снова объявил:

— Ян Лин, Лань Тяньхуа — выбыли.

[Авторские примечания, комментарии или пусто]

<http://bllate.org/book/16333/1474539>